

государств. Я не вижу, какую опасность могут видеть в идеях советских людей окружающие государства, если эти государства действительно крепко сидят в седле.

Говард. Означает ли это Ваше заявление, что Советский Союз в какой-либо мере оставил свои планы и намерения произвести мировую революцию?

Сталин. Таких планов и намерений у нас никогда не было.

Говард. Мне кажется, мистер Сталин, что во всем мире в течение долгого времени создавалось иное впечатление.

Сталин. Это является плодом недоразумения.

Говард. Трагическим недоразумением?

Сталин. Нет, комическим. Или, пожалуй, трагикомическим.

Видите ли, мы, марксисты, считаем, что революция произойдет и в других странах. Но произойдет она только тогда, когда это найдут возможным или нужным революционеры этих стран. Экспорт революции — это чепуха. Каждая страна, если она этого захочет, сама произведет свою революцию, а ежели не захочет, то революции не будет. Вот, например, наша страна захотела произвести революцию и произвела ее, и теперь мы строим новое, бесклассовое общество. Но утверждать, будто мы хотим произвести революцию в других странах, вмешиваясь в их жизнь, — это значит говорить то, чего нет и чего мы никогда не проповедовали. <...>

И. В. СТАЛИН

Речи на приеме депутатов

Верховного Совета СССР в Кремле

<20 января 1938 г.>

Товарищи, молодцов и героев у нашего народа, конечно, немало. Очень много у нас талантов, способностей, гениев, я бы сказал, где-то там, в углах спрятано. Но когда-нибудь они себя, безусловно, покажут. Так вот, молодцов и героев у наших советских народов — много. Только часть из них нам известна. Есть они и в области промышленности, молодцы стахановцы-герои, есть в области сельского хозяйства, в области авиации, поскольку дело касается рекордов. Но есть одна область, которая раньше всех других областей дала нам героев, которые

прогремели по всему лицу нашей страны в период интервенции, когда мы, Советская страна, окружены были врагами со всех сторон, когда, как говорится, четырнадцать государств пошли в атаку против молодого Советского государства, когда атака эта была нами отбита, когда интервенты были выброшены в море. Так вот, эта область, которая первой дала нам молодцов-героев, есть военная область. Я пью за героев нашей Гражданской войны! *(Присутствующие устраивают горячую овацию в честь героев Гражданской войны. Раздаются долго не смолкающие крики «Ура!», «Да здравствуют герои Гражданской войны!» Руководители партии и правительства приветствуют тт. Буденного, Егорова, Шапошникова, Городовикова, Кулика и др.)*

Итак, за всех военных героев эпохи борьбы Советского государства за свое существование, за героев Гражданской войны, за тех героев, которые были первыми героями и о которых теперь молчат, но которые заставят еще о себе говорить!

За героев Гражданской войны! *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

<...>

* * *

Товарищи, я слова не просил, но раз мне его дали, я его использую. *(Шумные аплодисменты.)*

После того отряда советских людей, которых я назвал отрядом героев Гражданской войны, — я их прежде всего люблю. После героев Гражданской войны я больше всех люблю наших летчиков. *(Горячие аплодисменты в честь советских летчиков.)* Вы уж простите меня, товарищи, это моя слабость. *(Одобрительный смех, шумные аплодисменты.)* Все, что угодно, могу пойти на любые уступки, но чтобы наших летчиков обижали, этого я не могу допустить. *(Шумные одобрения всех присутствующих.)*

За наших соколов, за летчиков, за людей, которые первыми должны принять удар в случае войны и которые последними отступят! За наших летчиков, за то, чтобы все мы их любили, чтобы мы о них заботились! *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Чкалов. Мы никогда ни перед кем не отступим.

Сталин. Чкалов ошибается. Бывают моменты, когда армия должна отступить. Ленин нас учил, — Ленин, это был такой мужик, левого мизинца которого мы не стоим, мужик, который весь был выкован из нержавеющей стали, — Ленин нас учил, — плоха та армия, которая научилась наступать и не научилась отступать. Всякие моменты бывают, товарищи.

Кто такие большевики? Это такие бойцы, которые первыми идут в бой и последними отступают! (*Шумные одобрения.*)

Армия, которая научилась наступать, но не обучена в деле отступления, будет разгромлена. Плоха та армия, которая научилась наступать, но которая не научилась отступать. Вот почему я сказал, товарищи, следуя завету товарища Ленина, нашего учителя, относительно армии. А авиация занимает в армии исключительное место. Вот почему после героев Гражданской войны я больше всего люблю летчиков. Вы это знаете, товарищи. Вы знаете, как я тигром встаю, чтобы не обидели наших летчиков. Летчикам надо дать все. Ведь летчик, он один в небе, надо, чтобы настроение у него было боевое.

За наших летчиков, которые идут в наступление первыми и которые, в случае необходимости, отступают последними! (*Возгласы одобрения.*)

Товарищ Чкалов, я думаю, мы друг друга поняли.

Товарищи, за наших летчиков! (*Возгласы «Ура», шумные аплодисменты.*)

Мы все, весь наш народ любит летчиков и заботится о них, о своих сынах.

За летчиков, товарищи! (*Аплодисменты возобновляются с новой силой.*)

* * *

Товарищи, рискуя вам окончательно надоест, я все же хочу сказать еще несколько слов.

Когда возникают неясные вопросы, я стараюсь эти вопросы выставить на свет божий. Так вот, о героях вообще, о героях авиации, о тех наших героях, которые подвизаются в других странах, делают репетицию к войне. Но дело одной авиацией не ограничивается, товарищи. Если посмотреть историю войн, то чем решались большие военные столкновения?

В старое время авиации, конечно, не было. Что такое авиация? Авиация мешает врагу, она расстраивает его планы, мобилизационные планы, она наводит страх и морально разбивает противника. Это все очень хорошо. Но что еще требуется для того, чтобы добить противника? В конце концов в войне добивает противника тот, у кого хорошая артиллерия.

Чем брал Наполеон в своих войнах? Артиллерией, уверяю вас! Чем взяли немцы в 1870 году, как они разбили французов у Седана? Артиллерией, уверяю вас! Чем били немцы французов или русских во время империалистической войны? Смею вас уверить — артиллерией. Чем были биты немцы под Верденом? Артиллерией французов. Артиллерия — великая вещь, уверяю вас. Для того чтобы увенчать успех кавалерии, пехоты, авиации, — для этого нужна артиллерия. Нет артиллерии — нет армии, нет победы! Без хорошей артиллерии нет закрепления военных успехов.

Вы вот говорите об Испании. Но там была не только авиация. Там были артиллеристы, и они страшно много интересного проделали, некоторые опыты по борьбе с артиллерией итальянцев и германцев.

Кто руководил этим делом? Вот он (имеется в виду Г. И. Кулик. — *Ред.*). Он прячется. Но я его должен вам выдать с головой.

Я пью за то, чтобы наша артиллерия была первоклассной, чтобы она была лучше германской артиллерии, лучше, чем японская, чем английская артиллерия (*шумные возгласы — «Ура!»*). Я пью за то, чтобы наша артиллерия как внутри страны, так и во вне, на некоторых территориях, отдаленных от нашего государства, чтобы она показала успехи, показала, что она — первая в мире артиллерия (*тост товарища Сталина встречается бурными аплодисментами. Возгласы: «Да здравствует советская артиллерия, первая в мире! Ура!»*).

* * *

Я вынужден торопиться, значит, начинаю стариться. Есть еще один тост, который необходимо сказать. Среди героев труда и стахановцев есть одна группа людей — героев, о которых не полагалось говорить до сих пор. Я имею в виду наших людей в Испании и Китае (*крики «ура»*).

За наших бойцов в Испании, которые учат испанцев в их борьбе с фашизмом и научили их кое-чему. (*Аплодисменты, «ура».*) Они ведут там борьбу, по сути дела, на чужой территории с германским и итальянским фашизмом и с его техникой. («Ура!!!»)

Для нас, коммунистов, я считаю, вести такую войну вольготнее и дешевле. (*Аплодисменты.*)

За наших бойцов в Китае, которые постараются научить китайцев бить своих врагов, но которые еще их этому не научили.

Я по-мужицки понимаю, что лучше воевать в Китае с японскими фашистами, чем в СССР. (*Аплодисменты, крики «ура».*)

За наших людей, которые ведут предварительную подготовку. Ура!!!

<...>

У меня, товарищи, еще два слова, ничего странного я не скажу.

Товарищи. Есть старые государства Европы: Англия, Франция, Германия, — и одно не очень старое, но сильное государство — Япония. Я хочу коснуться одного, довольно интересного, исторического факта.

Эти государства считали, что они могли бы влиять на жизнь и развитие других государств и стран, если бы они сумели завербовать и сделать своими некоторыми деятелями других государств. Это так называемая алгебра, и я ее переведу на арифметику.

Англия захотела иметь своих агентов в составе Советского правительства, которых бы она купила, и через них влиять на жизнь и развитие СССР. Англия также хотела иметь и имеет своих агентов в составе японского, германского, французского правительств.

Германия хотела бы иметь и имеет своих агентов в составе английского, французского и японского правительств и через этих агентов знает, что делается в этих странах, и направляет их работу в свою пользу.

Япония тоже хотела иметь своих агентов всюду и особенно у нас, в СССР.

Возьмите, например, так называемый Индийский Национальный Конгресс — больше половины этого состава Конгресса — агенты, купленные за деньги Англией.

Я скажу русской пословицей: «Избави нас, боже, от „друзей“, а от врагов мы сами избавимся».

Представьте себе, что у нас в стране стояли бы у власти люди — агенты Англии, Германии, Японии. Рыков, Бухарин и другие являются агентами Японии, Германии и Англии, и мы скоро вам это покажем на предстоящем процессе.

Представьте себе, что если бы эти агенты стояли бы у власти в СССР, то политика Советского правительства шла бы по желаниям и в интересах этих капиталистических и империалистических государств.

Англия, как известно, требует себе Азербайджан, Баку — нефть. Германия — Украину и Донбасс. Франция — Грузию. Япония — Приморье.

Ясно теперь, как строится политика старых империалистических государств.

Я Америки не касаюсь, она находится в другом полушарии, и я ее не касаюсь.

Наше правительство составлено из народных избранников, его трудно завербовать и угрожать ему, — что либо ты будешь делать то, что мы тебе прикажем, т. е. вести нашу политику, либо я тебя разоблачу.

Мы с вами богаты, и на нас стали обращать внимание алчные страны и фашистские государства. Какое же есть у нас с вами средство борьбы против них? — корчевать их агентов, корчевать их — вот наше с вами средство борьбы.

(Бурные аплодисменты. «Ура». Да здравствует товарищ СТАЛИН.)

Вы все стараетесь теперь быть бдительными, где бы вы ни работали. Это хорошо, но один работает хозяйственником, другой — на производстве, третий — кооператор, четвертый — торгует, пятый — пропагандист, шестой — авиатор, седьмой — военный — они к войне всегда готовы, но войны дожидаться не могут, правда, готовиться надо — когда нет войны. *(Аплодисменты.)* Но есть у нас один орган бдительности, т. к. мы все в процессе работы можем кое-что прозевать. Они за всех нас осуществляют бдительность. Они всегда и всюду должны быть начеку.

(Аплодисменты. Крики «ура» и «Да здравствует товарищ ЕЖОВ!»)

Никому на слово, товарищи, верить нельзя, я извиняюсь перед вами, может быть, это неприятно, но это крайне необходимо. (*Аплодисменты.*)

За органы бдительности во всесоюзном масштабе, за чекистов, за самых малых и больших. Чекистов у нас имеются десятки тысяч — героев, и они ведут свою скромную, полезную работу. За чекистов малых, средних и больших. (*Аплодисменты. Крики «ура» и «Да здравствует товарищ ЕЖОВ!»*)

...Не торопитесь, товарищи, торопливость вещь плохая, сидите смирно, успокойтесь. Я предлагаю тост за всех чекистов и за организатора и главу всех чекистов — товарища Ежова.

(*Бурные аплодисменты.*)

И. В. СТАЛИН

Речь на заседании Политбюро ЦК ВКП(б)

<19 августа 1939 г.>

Вопрос мира или войны вступает в критическую для нас фазу. Если мы заключим договор о взаимопомощи с Францией и Великобританией, Германия откажется от Польши и станет искать модус вивенди с западными державами. Война будет предотвращена, но в дальнейшем события могут принять опасный характер для СССР. Если мы примем предложение Германии о заключении с ней пакта о ненападении, она, конечно, нападет на Польшу, и вмешательство Франции и Англии в эту войну станет неизбежным. Западная Европа будет подвергнута серьезным волнениям и беспорядкам. В этих условиях у нас будет много шансов остаться в стороне от конфликта, и мы сможем надеяться на наше выгодное вступление в войну.

Опыт двадцати последних лет показывает, что в мирное время невозможно иметь в Европе коммунистическое движение, сильное до такой степени, чтобы большевистская партия смогла бы захватить власть. Диктатура этой партии становится возможной только в результате большой войны. Мы сделаем свой выбор, и он ясен. Мы должны принять немецкое предложение и вежливо отослать обратно англо-французскую миссию. Первым преимуществом, которое мы извлечем, будет уничтожение